

БЕЗРАБОТИЦА КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

UNEMPLOYMENT AS A CATEGORY OF SOCIOLOGICAL SCIENCE

Э. С. Стефен*

Ephraim Sunday Stephen*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является анализ безработицы и ее социальных причин, форм проявления, последствий и механизмов адаптации индивидов и групп к ситуации незанятости.

Методологическая база исследования. В исследовании применяются как количественные (масштабные опросы, анализ статистических данных), так и качественные методы (глубинные интервью, фокус-группы) для изучения субъективного опыта безработицы, социальных связей безработных, а также влияния макросоциальных процессов на индивидуальные траектории занятости. Теоретической основой выступают различные социологические парадигмы, включая функционализм, конфликтологию и символический интеракционизм.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил сделать ряд ключевых выводов о социальной природе безработицы и ее последствиях:

1. Безработица – не только экономический, но и социальный феномен, оказывающий влияние на идентичность личности, уровень социальной интеграции и структуру социальных отношений. Она способствует маргинализации, разрушению социальных связей и утрате самооценки.
2. Социальные последствия безработицы носят системный характер: наблюдается рост

Objective of the study to analyze the unemployment and its social causes forms of manifestation, consequences and mechanisms of adaptation of individuals and social groups to the state of unemployment.

Methodological basis of the study. The author uses both quantitative (large-scale surveys, statistical data analysis) and qualitative methods (in-depth interviews, focus groups) to study the subjective experience of unemployment, the social connections of the unemployed, as well as the impact of macrosocial processes on the individual employment trajectories. The theoretical basis is represented by such sociological paradigms as functionalism, conflictology and symbolic interactionism.

Results of the study. The analysis makes it possible to draw a number of key conclusions about the social nature of unemployment and its consequences:

- 1) Unemployment is not only an economic, but also a social phenomenon that affects the identity of a person, the level of social integration and the structure of social relations. It promotes marginalization, the breakdown of social ties, and loss of self-esteem.
- 2) The social consequences of unemployment are systemic: there is an increase in the level of depression, suicide, crime and social exclusion.

уровня депрессий, самоубийств, преступности и социальной изоляции. Уязвимыми группами остаются молодежь, пожилые, представители этнических меньшинств и низкоквалифицированные работники.

3. Социологические теории (марксизм, функционализм, теория аномии и др.) дают разные, но взаимодополняющие объяснения причин и следствий безработицы. Особенно актуальной становится концепция «резервной армии труда», подчеркивающая встроенность безработицы в рыночную экономику.

Перспективы исследования. Данная работа может помочь в разработке адаптивных и справедливых механизмов регулирования занятости беженцев. Дальнейшие исследования позволят выяснить, как технологические изменения трансформируют рынок труда, какие профессии исчезают, а какие – появляются, и кто оказывается вне зоны этих трансформаций.

Ключевые слова: безработица, социальные последствия безработицы, рынок труда, адаптация к безработице, социальное неравенство и безработица, психологические эффекты безработицы, уязвимые группы безработных

Young people, the elderly, representatives of ethnic minorities and low-skilled workers remain vulnerable groups.

3) Sociological theories (Marxism, functionalism, anomie theory, etc.) provide different but complementary explanations of the causes and consequences of unemployment. The concept of a «reserve army of labor» is becoming particularly relevant, emphasizing the embeddedness of unemployment in the market economy.

Prospects of the study. This work can help to develop adaptive and equitable mechanisms for regulating refugee employment. How technological changes are transforming the labor market, which professions are disappearing and which are emerging, and who is outside the zone of these transformations.

Keywords: unemployment, social consequences of unemployment, labor market, adaptation to unemployment, social inequality and unemployment, psychological effects of unemployment, vulnerable groups of unemployed

Введение

Безработица является одной из наиболее острых и многогранных проблем современности. На первый взгляд, она воспринимается как сугубо экономическое явление, отражающее дисбаланс спроса и предложения на рынке труда. Однако, как показывает углубленный социологический анализ, ее истинная природа гораздо сложнее и глубже. Безработица не просто индикатор состояния экономики; она выступает как мощный социальный дестабилизатор, способный трансформировать индивидуальные судьбы, деформировать социальные структуры и подрывать основы общественного благополучия.

Исторически формирование рынка труда и превращение рабочей силы в товар было обусловлено двумя фундаментальными процессами. Во-первых, это освобождение труда от рабской и крепостной зависимости, что дало индивиду право распоряжаться своей трудовой силой. Во-вторых, это «освобождение» рабочего от собственности на средства производства, то есть лише-

ние его возможности самостоятельно производить товары и, следовательно, необходимости продавать свой труд для выживания. Только в этих условиях появляется продавец труда – индивид, не имеющий ничего, кроме своей способности к труду, и покупатель труда – предприниматель, обладающий средствами производства, но нуждающийся в рабочей силе. Именно в этом взаимодействии формируется рабочее место как точка приложения труда и объект спроса со стороны работника.

В современном мире безработица давно вышла за пределы исключительно экономического явления. Она представляет собой сложный и многослойный социальный феномен, пронизывающий различные сферы общественной жизни. Социология безработицы позволяет рассматривать ее не только как результат дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, но и как фактор, влияющий на идентичность личности, социальную мобильность, стабильность институциональных структур и уровень социальной интеграции. Утрата рабочего места часто сопровождается потерей социального статуса, снижением самооценки, разрушением семейных отношений и утратой смысла жизни. Безработица становится не только экономическим вызовом, но и эзистенциальной проблемой.

Социологические исследования показывают, что безработица ассоциируется с повышенным риском социальной эксклюзии, ухудшением физического и психического здоровья, потерей квалификации и социальных связей. Выявлено, что уязвимыми группами являются молодежь, низкоквалифицированные работники, представители этнических меньшинств и лица предпенсионного возраста. Ключевой вывод заключается в необходимости рассмотрения безработицы как сложного социального явления, требующего не только экономических мер регулирования, но и адресной социальной поддержки, направленной на реинтеграцию безработных в общество и снижение социальных последствий незанятости.

Превращение рабочей силы в товар стало возможным благодаря двум историческим процессам: освобождению труда от рабской и крепостной зависимости и утрате рабочим собственности на средства производства. Чтобы продать свою трудовую силу, индивид должен быть лично свободен и лишен возможности самостоятельно производить товар.

Однако присутствие на рынке труда не гарантирует сделки – для этого необходим покупатель. Им выступает предприниматель, располагающий средствами производства, но нуждающийся в рабочей силе. Приобретая труд, предприниматель предлагает конкретное рабочее место, на которое, в свою очередь, предъявляется спрос со стороны работника.

Методология исследования

Безработица, являясь одной из ключевых социально-экономических проблем современности, характеризуется ситуацией, в которой определенная

доля трудоспособного населения, обладая желанием и возможностью трудиться, не имеет доступа к занятости (Pavlova et al., 2019).

Социологическая наука предлагает многоуровневый анализ безработицы. Она исследует не только количественные показатели, но и качественные аспекты – восприятие безработицы различными слоями населения, влияние на статус, самоуважение и социальные связи индивида. Так, утрата рабочего места часто сопровождается потерей социального статуса, снижением самооценки, разрушением семейных отношений и утратой смысла жизни. Безработица становится не только экономическим вызовом, но и экзистенциальной проблемой.

К. Маркс определял безработицу как «избыточное присутствие рабочей силы»¹, приводящее к снижению зарплат и усилиению эксплуатации. В конфликтологической парадигме безработица рассматривается как встроенный элемент капиталистической системы и инструмент контроля, позволяющий доминирующему классу поддерживать низкий уровень оплаты труда. Понятие «резервной армии труда» подчеркивает, что наличие безработных оказывает давление на занятых, заставляя их соглашаться на худшие условия. В итоге безработица углубляет социальное неравенство и провоцирует конфликты.

Э. Дюркгейм считал, что «безработица – общественное явление, связанное с несоответствием между спросом на рабочую силу и ее доступностью. Она может вызвать социальную дезорганизацию, увеличение преступности и нарушение социальной солидарности» (Дюркгейм, 1998).

В рамках функционалистской перспективы безработица интерпретируется как состояние дисфункции, нарушающее равновесие социальной системы. Однако, следуя идеям Э. Дюркгейма, некоторые функционалисты допускают, что определенный уровень безработицы может обладать функциональной ценностью для общества. Это проявляется в формировании «резервной армии труда», которая обеспечивает гибкость рынка труда и сдерживает чрезмерный рост заработной платы. С этой точки зрения наличие безработицы может стимулировать индивидов к повышению квалификации и поиску более эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям.

Безработица исследовалась в таких направлениях экономической мысли, как:
классическая политическая экономия (А. Смит, Т. Мальтус, Д. Рикардо);
марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс);
неоклассическая экономическая теория (Дж. Перри, Р. Холл);
кейнсианство (Дж. Кейнс);
монетаризм (М. Фридмен, Э. Фэллс) (Дудина, Арсельгова, 2019).

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2 изд. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – С. 646. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t23.pdf> (дата обращения: 23.05.2025).

Социология безработицы рассматривает ее как общественное явление с глубокими социальными последствиями, затрагивающее жизни людей. Концепция «новой безработицы», разработанная О. Тоффлером, Р. Каплински и Н. Л. Поляковой, подчеркивает системный характер безработицы в постиндустриальном обществе. Автоматизация и деиндустриализация вытесняют рабочую силу, а сфера услуг не в состоянии полностью ее поглотить. Тоффлер выделяет такие формы «новой безработицы», как структурная, информационная, технологическая и ятрогенная, из которых первые две наиболее опасны, поскольку усиливают социальную напряженность и способствуют формированию «андеркласса» (Toffler, 1983).

С. А. Петунова рассматривает безработицу в качестве социального явления, требующего от человека «переоценки собственных ценностей и представлений и формирования новых моделей поведения с целью скорейшей адаптации к изменившимся экономическим условиям» (Петунова, 2007).

«Потеря источника нормального существования приводит к падению морали, потере самоуважения, расформированию семьи и иным негативным последствиям. В результате исследований, проведенных большим числом авторитетных ученых, была обнаружена прямая корреляция между ростом безработицы и количеством преступлений, самоубийств, психических отклонений и смертей в силу тяжелых заболеваний сердечно-сосудистой системы. Массовая безработица, как правило, приводит к осуществлению очень быстрых и бурных перемен в социальной и политической сферах жизнедеятельности общества» (Макарченкова, 2014).

Безработица, как социологическая категория, оказывает существенное воздействие на социальную идентичность и самооценку индивида. Потеря работы, особенно для человека, стремящегося к трудуоустройству, может привести к кардинальным изменениям в восприятии собственной личности.

Работа, помимо обеспечения дохода, предоставляет индивиду социальный статус и другие нематериальные блага. Утрата рабочего места влечет за собой потерю не только материальных, но и духовных ценностей. Работа, являясь важным элементом личной идентификации, способствует формированию самоуважения. Потеря работы, напротив, приводит к утрате самоуважения и может стать причиной социальной изоляции.

Социальная изоляция безработного обусловлена, во-первых, снижением самооценки, что затрудняет установление социальных контактов. Во-вторых, социальная дезадаптация может усугубляться вследствие потери профессиональных навыков и социальной деградации.

В определенной степени безработица также приводит к потере социальных связей, ограничивая человеческий капитал личности: профессиональные навыки, компетенции и способность создавать условия для удовлетворения собственных потребностей (Дудина, Арсельгова, 2019. С. 928).

Трудовая деятельность – важный маркер социального статуса. Потеря работы ведет к стигматизации, снижению престижа и утрате профессиональных связей. Поскольку безработица распределяется неравномерно, она усиливает социальное неравенство. Социальная стратификация – это иерархия с неравным доступом к ресурсам. Безработица углубляет ее, формируя «низший класс», зависящий от пособий и ограниченный в потреблении. Разрыв между занятыми и безработными растет, а длительная безработица ведет к маргинализации.

Кроме того, «непостоянная занятость» (временные контракты) также усиливает стратификацию. Она порождает неопределенность и финансовую нестабильность. Международные исследования показывают, что временная работа воспринимается как менее предпочтительная из-за отсутствия гарантий занятости и уверенности в будущем (Карабчук, 2009).

Если рассматривать более глобально, на перспективу, безработица родителей снижает доступ детей к качественному образованию и социальным лифтам, что закрепляет межпоколенческую бедность. В свою очередь, утрата профессиональных навыков (деградация человеческого капитала) ограничивает возможность вернуться в прежний социальный слой.

Массовая безработица усиливает расслоение общества, происходит разрастание низших страт, растет разрыв между элитой и бедными, что ведет к социальной аномии и конфликтам. Социальная аномия – это состояние общества, при котором происходит разрушение социальных норм, наблюдается неопределенность и нестабильность поступков людей, противоречие тем целям, которые устанавливает общество.

Р. Мerton, исследуя феномен аномии, указывал на рассогласование между декларируемыми обществом целями (например, материальное благополучие, высокий социальный статус) и институциональными средствами, доступными для их достижения (Мертон, 2006. С. 200).

Применительно к безработице данная концепция проявляется в том, что индивид, стремящийся к достижению социально одобряемых целей (работа, доход, стабильность), сталкивается с невозможностью их реализации из-за отсутствия рабочих мест или дискриминации на рынке труда (Костина и др., 2018).

Несоответствие между желаемым и действительным порождает состояние аномии, проявляющееся в разных формах адаптации:

- формальное согласие с нормами при утрате истинных целей (например, имитация поиска работы);
- социальная изоляция и отказ от трудовой деятельности;
- радикальные формы протеста, ведущие к мятежам и криминализации.

Безработица – не случайное явление, а результат сложных социальных процессов. Их глубокое понимание необходимо для выработки эффективных

стратегий борьбы с безработицей. При этом социологический подход учитывает не только экономические, но и социальные, культурные и политические аспекты влияния глобализации на рынок труда.

Концепция М. Алле выявляет структурные и институциональные детерминанты безработицы, имеющие глубокие социальные последствия.

«Основу аргументации Алле составляет эмпирический анализ динамики экономического развития Франции (1950–1993 гг.) и Европейского Союза (1974–1993 гг.). Результаты исследования позволили ему сформулировать тезис о том, что именно глобализация в ее конкретно-исторической форме выступает главным фактором роста безработицы и замедления экономического роста» (Алле, 2003. С. 16).

Дж. Стиглиц также отмечает, что современная безработица – это феномен мондиализма, управляемый узким кругом институтов (ВБ, МВФ, ВТО), которые усиливают неравенство и подрывают как экологическую, так и экономическую устойчивость: «Глобализация не работает на бедных... и на стабильность глобальной экономики» (Стиглиц, 2003. С. 258).

Ключевая проблема, по Дж. Стиглицу, кроется в институциональной асимметрии:

1. Отсутствие легитимного «мирового правительства», способного обеспечить инклюзивное участие всех стран в принятии решений.

2. Доминирование неолиберальных принципов в глобальном управлении приводит к маргинализации интересов большинства, что воспроизводит структурную безработицу. Ученый предлагает переосмыслить глобализацию через призму социальной справедливости, предполагающую:

3. Равное право голоса для всех государств в вопросах экономической политики. Перераспределение плодов роста в форме доступной занятости и сбалансированного развития. Формирование устойчивой экономической модели, минимизирующей социальные издержки нестабильности (Костыря, 2012).

3. Бауман, анализируя трансформации рынка труда в условиях глобализации, подчеркивает парадокс современной занятости: рост неопределенности и прекаризации труда воспринимается массовым сознанием как естественная норма. Вслед за У. Беком и М. Алле он фиксирует сокращение стабильной занятости с 1970-х годов, однако акцентирует роль транснациональных корпораций (ТНК) и акционерного капитала.

3. Бауман отмечает, что современные компании принадлежат не работникам или локальным сообществам, а инвесторам, чьи решения о перемещении производств диктуются исключительно прибылью. Это порождает социальную безответственность бизнеса: последствия в виде безработицы и социальной напряженности не входят в зону ответственности акционеров; а также распространение гибких форм занятости (неполная, времененная, про-

ектная работа), которые, несмотря на риски, нормализуются в общественном восприятии.

Ученый вводит концепцию «лишнего человека», для которого труд превращается в перманентную подготовку к утрате места в системе. Это явление, по З. Бауману, ведет к поляризации общества, росту экзистенциальной тревоги и подрыву социальной сплоченности. «Работа становится ежедневной подготовкой к тому, чтобы оказаться лишним», – пишет он, подчеркивая, что прекаризация труда противоречит идеалам устойчивого развития (Бауман, 2004).

Так, концепции Дж. Стиглица и З. Баумана раскрывают безработицу как многомерный социологический феномен, обусловленный структурными дисбалансами глобальной экономики, институциональными дефицитами и культурной нормализацией нестабильности. Их работы актуализируют необходимость перехода от неолиберальной парадигмы к модели инклюзивной глобализации, сочетающей экономическую эффективность с социальной защитой. Решение проблемы безработицы, таким образом, требует не только реформ на уровне трудовой политики, но и трансформации ценностных ориентиров глобального управления.

В контексте социологического осмысления безработицы разработка и реализация мер социальной политики, направленных на минимизацию ее деструктивных последствий и стимулирование занятости населения, приобретают первостепенное значение. Эти меры традиционно классифицируются как пассивные и активные, каждая из которых имеет свои специфические задачи и механизмы воздействия на ситуацию на рынке труда.

Пассивные подходы к регулированию безработицы сосредоточены на предоставлении социальной поддержки лицам, лишившимся работы, с целью поддержания их жизнедеятельности и предотвращения дальнейшей маргинализации. Ключевым элементом здесь выступает выплата пособий по безработице, призванных обеспечить минимальный уровень дохода. Однако, как показывают социологические исследования, размер и длительность таких выплат могут оказывать неоднозначное влияние на мотивацию индивидов к активному поиску нового рабочего места и их готовность к профессиональному переобучению. Помимо пособий, пассивные меры включают оказание материальной помощи и предоставление различных льгот, например субсидий на жилье, оплату коммунальных услуг или медицинское обслуживание. Эти меры служат цели снижения финансового бремени безработных и их семей. Для категории лиц предпенсионного возраста, сталкивающихся с особыми трудностями при трудоустройстве, может быть предусмотрена возможность досрочного выхода на пенсию (Талаева, Галина, 2018).

Активные стратегии, в свою очередь, направлены на более динамичное и целенаправленное воздействие на рынок труда, способствуя реинтеграции

безработных и стимулируя создание новых рабочих мест. Среди них выделяются программы профессиональной подготовки и переподготовки, которые призваны обеспечить получение актуальных навыков, востребованных на современном рынке труда. Это особенно актуально в условиях структурной безработицы, обусловленной технологическими изменениями. Социологи активно исследуют эффективность данных программ с точки зрения последующего трудоустройства их участников. Другим важным направлением является субсидирование создания рабочих мест, когда государство предоставляет финансовые стимулы предприятиям для найма безработных, особенно из наиболее уязвимых социальных групп, таких как молодежь, пожилые люди или лица с ограниченными возможностями здоровья. Программы общественных работ предлагают временную занятость в государственном или некоммерческом секторе, что позволяет не только обеспечить доход, но и сохранить профессиональные навыки и способствовать социальной адаптации. Наконец, повышение мобильности рабочей силы, содействие переезду безработных в регионы с высоким спросом на труд, а также активная борьба с дискриминацией на рынке труда через законодательные и просветительские меры завершают спектр активных инструментов (Бреев, 2005).

Заключение

Эффективная политика занятости требует сочетания пассивных мер (социальная защита) и активных (реинтеграция безработных). Важно, чтобы программы были адресными и гибкими, учитывали потребности разных групп и адаптировались к изменению рынка труда. Социологический анализ помогает оценить их эффективность и вырабатывать рекомендации для совершенствования политики занятости, способствуя созданию более справедливого и устойчивого общества.

Таким образом, в условиях глобализации и цифровизации исследование безработицы как социологической категории приобретает особую актуальность. Безработица – не только экономическая, но и серьезная социальная проблема, влияющая на идентичность, моральные устои и социальную стабильность. Потеря работы ведет к апатии, утрате навыков, дестабилизации семейных отношений и росту социальной напряженности. Полностью устранить безработицу невозможно, поэтому государства стремятся ее минимизировать, защищая интересы общества. Эффективная политика занятости требует системного анализа тенденций и своевременного реагирования для предотвращения кризисов. Социология, изучая причины и последствия безработицы, помогает разрабатывать более действенные стратегии для ее смягчения как на экономическом, так и на социальном уровне.

Список источников

References

Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста: эмпирическая очевидность / М. Алле; пер. с фр. И. А. Егорова. – Москва: ТЕИС, 2003. – 314 с.

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – Москва: Весь Мир, 2004. – 185 с. – ISBN 5-7777-0303-8.

Бреев Б. Д. Безработица в современной России: монография / Б. Д. Бреев. – Москва: Наука, 2005. – 271 с. – ISBN 5-02-033411-1.

Дудина О. М. Социальные и экономические последствия безработицы / О. М. Дудина, М. А. Арсельгова // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 923–940. – DOI 10.18334/et.6.2.40810. – EDN WJQHXJ.

Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1998. – 492 с. – ISBN 5-87852-063-X.

Карабчук Т. С. Непостоянная занятость и социальная стратификация / Т. С. Карабчук // Социологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 55–78. – EDN PBDQWR.

Костина Е. Ю. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. О. Панфилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 719–730. – DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. – EDN VLKCLB.

Костыря А. Безработица и ее регулирование / А. Костыря. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 336 с. – ISBN 9-78384-8411-047.

Макарченкова М. Ю. Безработица. Причины безработицы. Последствия безработицы / М. Ю. Макарченкова // Потенциал современной науки. – 2014. – № 7. – С. 49–51. – EDN TANDEZ.

Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон; [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. – Москва: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с. – ISBN 5-17-029089-6.

Alle M. Globalization: the destruction of employment and economic growth conditions: empirical evidence. Trans. from French by I. A. Egorova. *Moskva: TEIS = Moscow: TEIS*. 2003; 314 p. (In Russ.)

Bauman Z. Globalization. Consequences for man and society. Trans. from English by M. L. Korobochkina. *Moskva: Ves' Mir = Moscow: Whole World*. 2004; 185 p. ISBN 5-7777-0303-8. (In Russ.)

Breev B. D. Unemployment in modern Russia: monograph. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 2005; 271 p. ISBN 5-02-033411-1. (In Russ.)

Dudina O. M., Arselgova M. A. Social and economic consequences of unemployment. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2019; 6 (2): 923-940. DOI 10.18334/et.6.2.40810. (In Russ.)

Durkheim E. Suicide: A Sociological Study. Transl., from French with abbreviation; Ed. by V. A. Bazarov. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1998; 492 p. ISBN 5-87852-063-X. (In Russ.)

Karabchuk T. S. Precarious Employment and Social Stratification. *Sotsiologicheskiy zhurnal = Sociological Journal*. 2009; 3: 55-78. (In Russ.)

Kostina E. Yu., Orlova N. A., Panfilova A. O. The state of the value system as a factor of anomie in modern Russian society. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2018; 18 (4): 719-730. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-4-719-730. (In Russ.)

Kostyrya A. Unemployment and its regulation. *Moskva: LAP Lambert Academic Publishing = Moscow: LAP Lambert Academic Publishing*. 2012; 336 p. ISBN 9-78384-8411-047. (In Russ.)

Makarchenkova M. Yu. Unemployment. Causes of unemployment. Consequences of unemployment. *Potentsial sovremennoy nauki = Potential of modern science*. 2014; 7: 49-51. (In Russ.)

Merton R. K. Social theory and social structure. Translated from English by E. N. Egorova

Петунова С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности / С. А. Петунова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2007. – № 3. – С. 59–73. – EDN PDUCJZ.

Стиглиц Дж. Е. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Е. Стиглиц; пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – Москва: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 302 с. – ISBN 5-244-01031-X.

Талаева А. С., Галина А. Э. Безработица и причины ее возникновения / А. С. Талаева, А. Э. Галина // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 12 (42). – С. 428–430. – EDN VHNEIO.

Pavlova S. A. The unemployment as a factor of social strain / S. A. Pavlova, S. M. Kindruk, A. M. Chibisova [et al.] // International Research Journal. – 2019. – No. 4-2 (82). – P. 133–139. – DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.056. – EDN ZEKTWX.

Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “Third Wave” / A. Toffler. – New York: Morrow, 1983. – P. 42–44.

et al. *Moskva: AST: Khranitel = Moscow: AST: Guardian*. 2006; 873 p. ISBN 5-17-029089-6. (In Russ.)

Petunova S. A. The influence of unemployed status on the psychoemotional well-being of the individual. *Vestnik psikiatrii i psichologii Chuvashii = Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia*. 2007; 3: 59–73. (In Russ.)

Stiglitz J. E. Globalization: alarming trends. Trans. from English by G. G. Pirogov. *Moskva: Natsional'nyy obshchestvenno-nauchnyy fond = Moscow: National Social Science Foundation*. 2003; 302 p. ISBN 5-244-01031-X. (In Russ.)

Talaeva A. S., Galina A. E. Unemployment and the reasons for its occurrence. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and practice of modern science*. 2018; 12(42): 428–430. (In Russ.)

Pavlova S. A., Kindruk S. M., Chibisova A. M. et al. The unemployment as a factor of social strain. *International Research Journal*. 2019; 4-2 (82): 133-139. DOI 10.23670/IRJ.2019.82.4.056.

Toffler A. Previews and Premises: An Interview with the Author of “Future Shock” and “Third Wave”. *New York: Morrow*. 1983: 42-44.

Для цитирования: Стефан Эфраим Сандэй. Безработица как категория социологической науки // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 38–48.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.3
EDN GKCDNN

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.06.2025

Одобрена после рецензирования –

16.07.2025

Принята к публикации – 18.07.2025

Сведения об авторе

Степен Эфраим Сандэй
Аспирант Южного федерального
университета
stephenmakson1@gmail.com

Information about author

Stephen Ephraim Sunday
Postgraduate Student,
Southern Federal University
stephenmakson1@gmail.com